

Г. Б. Паршукова

доктор культурологии, профессор

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова, Новосибирск, Россия

профессор

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

главный научный сотрудник

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

E-mail: g.parshukova@nsuada.ru

М. А. Плешакова

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

доцент

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

E-mail: pleshakova@spsl.nsc.ru

КОНЦЕПТНОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ

В периоды наиболее интенсивного влияния факторов внешней среды на развитие пространства культуры особую роль приобретают исследования концептуального характера. Современный этап становления библиотеки связан с техническими и технологическими прорывами в области информационно-коммуникационных технологий, а также целым спектром социокультурных факторов, включающим изменения в спросе на информацию, потребностях и интересах читателей, культурных тенденциях и роли библиотеки как общественного места, где люди могут встречаться и обмениваться знаниями и опытом. Это мотивирует исследователей вновь и вновь обращаться к вопросу о сущности библиотеки, осмысливать, уточнять и рационализировать представления о ней в системе знаний. Авторы работы обращаются с этой целью к изучению концептного пространства и ставят перед собой две задачи: концептуализировать понятие «концептное пространство библиотеки» и определить проблемное поле исследования. Выделяя в качестве базового понятия «библиотечное пространство», авторы обозначают его рамки, дают перечень основных концептов, которые представлены библиотековедческой и библиографоведческой парадигмами, проводят

разграничение понятий «концептное пространство» (связанное с концептами-смыслами) и «концептуальное пространство» (связанное с концепциями-идеями), уточняют основные теоретические положения и термины в контексте концептосферы библиотеки: концепт, константа, метаконцепт. В качестве методологического подхода для обозначения границ проблемного поля предложена акторно-сетевая теория Б. Латура и представлена многослойная четырехуровневая матрица, которая, по мнению авторов, позволит произвести описание и систематизацию значительного пласта концептов библиотечного пространства.

Ключевые слова: концепт, концептное пространство, метаконцепт, библиотека, коммуникации в культуре, пространство библиотеки, матрица, дестинация

Для цитирования: Паршукова, Г. Б. Концептное пространство библиотеки / Г. Б. Паршукова, М. А. Плешакова // Вестник культуры и искусств. — 2023. — № 4 (76). — С. 22–33.

Любой объект — сущность или явление — имеет набор признаков, которые формируют понятие о нем, его смысл и содержание. Представления об объекте не являются эквивалентом термина, который используется для его описания. Скорее, многие термины связаны с соответствующими понятиями [34]. В ментальной картине мира человеческого сознания содержательной единицей языковых и культурных знаний, воззрений и суждений выступает концепт, отличающийся от самого понятия «широтой наполнения, связью с определенным культурным пространством» и включающий не только абстрактную, но и конкретно-образную составляющие [7, с. 75]. В процессе цивилизационного развития одни концепты могут «высвечиваться», а другие оставаться в тени [26, с. 4], в различных культурах, например, концепты могут значительно отличаться, иными словами, концепты — это в высокой степени восприимчивый механизм отражения действительности. Если говорить об институции¹ и ее концептном пространстве, то логично утверждать о наличии определенного числа базовых концептов и актуализации или возникновении на определенных витках развития новых. Выявление вновь возникающих или актуализированных концептов представляет исследовательский интерес для культурологов.

¹ Здесь и далее под институцией понимается организация, обладающая определенным статусом и функциями в обществе. Библиотека является одной из форм институций, которая играет важную роль в обеспечении доступа к знаниям, образованию и культурным ценностям для широкой аудитории.

Изучение концептных пространств и концептосфер как способ постижения объективной действительности, как возможность исследования коммуникативного дискурса применяется для обобщения эмпирического опыта и теоретического познания в разных сферах (туризм, педагогика, политические науки, социология, культура, межкультурные коммуникации, литературоведение, языкознание и др.) и является специфичным методом в лингвистике. В дисциплинах библиотековедческого цикла подобные исследования практически не проводятся, можно лишь отметить культурологическую концепцию библиографии, разработанную М. Г. Вохрышевой, которая считает, что «понятие концептосферы задает более объемное исследовательское зрение», которое «подчеркивает некий “горизонт”» и охватывает «целостный мир <...> взаимосвязанных концептов», существующих в силовом поле друг друга [7, с. 75–76]. Таким образом, подобные исследования могли бы существенно расширить знания о библиотеке как феномене культуры. В связи с этим возникают следующие задачи: во-первых, концептуализировать понятие «концептное пространство библиотеки», во-вторых, определить проблемное поле для изучения.

Сущность концептного пространства библиотеки

Итак, понимание концептного пространства библиотеки должно основываться на ряде теоретических конструктов. Прежде всего это термин «библиотечное пространство», воз-

никший в 1990-х годах и прошедший ряд понятийных трансформаций: 1) идентификация с архитектурой и дизайном физической библиотеки; 2) фокусировка на объектах и субъектах материального пространства (здание, фонды, читатели, библиотекари, справочный аппарат) с акцентом на широте охвата — внутреннее, — ограниченное стенами одной библиотеки и внешнее — коммутирующее разрозненное множество в некую целостность; 3) отождествление с виртуальным информационным мультимедийным пространством, основанным на информационно-коммуникационных технологиях; 4) рефлексия социальных смыслов его конструирования и взаимодействия с культурным ландшафтом [16; 19]. Материальное и ментальное в понятии «библиотечное пространство» рассматриваются обособленно. В обобщенном виде «библиотечное пространство» — это «воображаемый людьми образ библиотеки, некий сплав представлений о ней», «её особом мире» [19, с. 6], что в риторике французской школы социальной психологии (идеи С. Московичи) выражается понятием «социальные представления» — когнитивные системы, упорядочивающие образ мира, которые благодаря представленности в них социального среза реальности общезначимы для многих индивидов и создают общее пространство повседневности [25]. Иными словами, мы имеем дело с пространством концептов — «мыслительных актов», «сгустков культуры» в ментальном мире человека; «пучков» представлений, понятий, ассоциаций и переживаний; единиц коллективного знания (структурированного знания) [21]. Реальность таких представлений не тождественна реальности внешнего мира, но определяется субъект-объектными отношениями [33].

Поэтому следует различать концептное пространство — среду бытования концептов, и концептуальное — бытование идей и концепций с опорой на концепты. Для разграничения этих понятий мы апеллируем к теоретическим положениям Бергмана-Лукмана и П. Бурдьё. Так, в теории социального конструктивизма повседневная реальность, интерпретированная людьми и имеющая субъективную значимость, является источником первичных значений, ко-

торые участвуют в смыслообразовании. Знание развивается, передается и, сохраняясь в социальных ситуациях, становится понимаемой реальностью. Понимание и фиксирование этого процесса есть *социальное конструирование реальности*, которое фокусируется на изучении человеческого мышления, повседневного знания (но не идей), представляющего собой «фабрику значений» [3, с. 31]. В отличие от этого близкая к бихевиоризму социология социального пространства рассматривает физическое и социальное пространства и позиционирует их как полностью не совпадающие, при том что социальное пространство стремится реализовываться в физическом пространстве более или менее точно, а физическое пространство считается социально размеченным и сконструированным [5]. Так, социальное пространство представляется как многомерная структура социальных позиций, некое абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическим, культурным, социальным, символическим, интеллектуальным и др.), структура которых определяется неравным распределением отдельных видов капитала. В многомерном пространстве полей действуют производители культуры — агенты, которые могут занимать господствующие или подчиненные позиции в различных полях. Таким образом, социальное пространство обеспечивает всеобщую действительную взаимосвязь предметов и является минимальной системой отношений [5], тогда как концептуализация действительности — это познавательная деятельность человека.

Поэтому термин «концептное пространство» мы будем понимать в трактовке, предложенной Е. В. Мошняга [21, с. 270–271], — «пространство бытования концептов и их эволюции: зарождения, укрепления и усиления, ослабления и затухания, исчезновения и регенерации, развития на новых витках эволюции (обогащения новыми смыслами, наполнения новыми ценностями, обрастания новыми «ликарами» образов)». В контексте культуры «концептное пространство» — это пространство, образованное множеством концептов культуры — многомерных смысловых образований, являющихся «точками пересечения менталь-

ного мира человека и мира культуры». Так, к ключевым концептам культуры относятся, например, совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина и т. п. [26].

Концептное пространство одновременно является и культурным, и коммуникативным пространством, «коммуникация не может реализовать свои функции без опоры на концепты», концепты существуют в коммуникации и порождают коммуникацию в культуре [21, с. 273]. Охватывая все, что связывает человека с окружающей средой, коммуникация дает информацию об объективной реальности [14], — это в широком смысле, а *коммуникации в культуре* подразумевают процесс взаимодействия элементов в системе «культура» между собой и всей системы со сложившимся способом производства и потребления продуктов культуры [32]. Такое взаимодействие становится возможным благодаря возникновению культурного дискурса, отражающего картину мира людей путем выстраивания системного множества и структурирования совокупности концептов, обеспечивающих концептуализацию заданной области — *концептосферы* [21].

Наше понимание культуры основывается прежде всего на считающейся классической концепции Э. Тейлора — «комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком, как членом общества» [14, с. 452]. Также в понимании феномена культуры мы придерживаемся убеждения, что под влиянием средств массовой коммуникации традиционная «гуманитарная» культура трансформируется в «мозаичную», в которой «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей» [20]. С теорией социодинамики культуры (отсыл к культурам индивидуальной / социальной) явно коррелирует аналогия библиотеки с метатекстом, суть которой в том, что библиотека есть ответная реакция на увеличивающийся разрыв знаний человечества со знаниями конкретного индивида [16].

Основные подходы к пониманию культуры, получившие распространение еще в XIX в.

и используемые до сих пор, — аксиологический, рассматривающий культуру на пересечении ценностей (гуманитарные знания), и антропологический, — фактов (социальные знания), имеют определенные ограничения. Аксиологический подход игнорирует любые проявления культуры помимо ценностей — антропологический, хоть и охватывает больший диапазон феноменов культуры, объединяя все виды человеческой деятельности, не имеет (как, впрочем, и аксиологический) прочной связи с теорией коммуникации, составляющей одну из важнейших сторон современной культурологии. Поскольку, в процессе коммуникации происходит формирование смыслов, культуру целесообразно рассматривать как семиотическую систему [11].

Поэтому мы придерживаемся информационно-семиотического подхода в понимании культуры, где культура представлена как информационная система (среда), существующая в обществе, и в которой взаимодействуют члены общества. В информационно-семиотической концепции культура базируется прежде всего на *артефактах* — мире человеческой деятельности; *смыслах*, заложенных человеком в свои творения и действия и существующих в виде знаний; *знаках* — носителях информации. Так, развитие культуры — это, с одной стороны, выработка новых смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение и общение людей, и, с другой, — формирование новых кодовых систем, закрепляющих и транслирующих эти смыслы и значения [27].

В научной традиции библиотекovedения и библиографovedения, составляющих базис пространства библиотек в системе культуры, культурные концепты представлены разными парадигмами: *книговедческой* — относящей библиотечное дело к разделу «книгохранение» в структуре книговедения и отрицающей сепарацию библиотекovedения (Н. М. Лисовский [30]); *просветительской* — выделяющей социальную роль библиотеки в просвещении населения через развитие читательской активности (А. Н. Ванеев [6], В. П. Леонов [16], А. В. Соколов [23] и др.); *культурологической* — представляющей библиотечное дело как область культурной жизни общества

(А. Н. Ванеев [6], Е. Ю. Гениева [8], Т. Б. Маркова [18] и др.); *информационной* — акцентирующей приоритетность информационной составляющей в деятельности библиотек (М. Я. Дворкина [10] и др.); *маркетинговой* — позиционирующей информационное обслуживание и удовлетворенность им пользователей как фактор формирования представлений о социальной роли библиотеки, ее функциях и миссии (В. В. Брежнева [4] и др.); *когнитивной* — отражающей процессы функционирования и движения знаний в библиотеке (А. И. Каптерев [12]); *документно-коммуникационной* — рассматривающей взаимодействие внутри системы «документ — библиотека — пользователь» (В. П. Леонов [16], А. В. Соколов [24], Ю. Н. Столяров [29]) библиотечковедческими концепциями; *документнографической (или системно-деятельностной)* — указывающей на принадлежность библиографии к системе документальных коммуникаций, определяемую ее вторично-документальной сущностью (О. П. Коршунов [13]); *книговедческой-информационной* — подчеркивающей исконное родство с книжным делом (А. И. Барсук [2]), деятельностной, а позднее *культурологической* — структурирующей библиографию как род деятельности, результатом которой становится специфический культурный продукт (М. Г. Вохрышева [7]); *когнитивной* — рассматривающей познавательный потенциал библиографии в библиографическом знании, отражающем «субъективную реальность в виде знаковой системы, содействующей освоению книжной культуры человеком и обществом в целом» (В. А. Фокеев [31, с. 301]); *идеодокументнографической* — исследующей библиографию как феномен «информационных процессов, осуществляемых в индивидуальном сознании и в социуме» (Н. А. Сляднева [22, с. 9]); *информационной* — позиционирующей библиографию как область информационной деятельности (А. А. Гречихин [9]); *коммуникационной* — подчеркивающей существование библиографии в системе книжной коммуникации (А. В. Соколов [24]); *наукоевческой* — рассматривающей библиографию как научный феномен, а не как вторично-вспомогательную область умственного труда (Л. В. Астахова [1])

и еще рядом вариативных комбинаций библиографоведческих воззрений, параллельно существующих в этом концептуальном поле [24]. Приведенные концептуальные конструкции уже в первом приближении отражают поступательность становления концептного пространства библиотеки, его дискуссионный характер, подверженность радикальным трансформационным процессам техносферы и «схватывают» относительно стабильные ракурсы.

Многие из названных парадигм, возникая на определенном витке развития научной мысли, со временем угасали, уступая место новым и/или возобновлялись, получая новые смыслы, взаимодополнялись. Этот процесс закономерен, поскольку «связь концептного пространства со временем предполагает постоянное обновление его содержательного наполнения» [21, с. 273]. Изменение облика культуры, в том числе смена библиотечковедческих и библиографоведческих парадигм объясняется также процессами социодинамики культуры, происходящими в виду развития средств коммуникации, расширяющих культурное общение [20]. Сегодня во всем мире придается большое значение информативной стороне коммуникации и как отдельная ее форма рассматривается информационная социальная коммуникация, которая может осуществляться в документальном или недокументальном виде, в том числе с использованием широких возможностей информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, концепты «коммуникация», «информация», «документ», «знание» и т. д. продолжают развиваться и взаимодействовать в пространстве библиотек. Для описания подобных явлений будем использовать понятие «константа» (в культуре), подразумевающее концепты, существующие долгое время или постоянно, на основе которых выстраивается картина мира [26].

Возвращаясь к рассуждению об опосредованности взаимодействия в информационной среде библиотек, в котором объекты материального мира (например, интернет) приобрели важнейшее значение, обратимся к идеям акторно-сетевого подхода [15], предполагающего включение материальных (не живых) актантов в коммуникативные практики. Согласно это-

му подходу, концептное пространство библиотеки представляется как некий комплексный концепт — реально существующая и функционирующая сложная сеть, образуемая разнородными ключевыми элементами — множественными реальными объектами, ассоциирующая человеческие, материальные и нематериальные ресурсы. Концептное пространство библиотеки не целостный организм, а точка пересечения смыслов, преобразованных в информационные потоки.

Отметим также сформировавшийся в контексте современных социокультурных тенденций постмодернизма феномен — «метаконцепт», под которым понимается описание процесса центрации, соподчинения и уплотнения смыслов, связанных с различными концептами, усиления рационально-познавательной ориентированности концепта [17]. В качестве примера таковых приведем развитие идей гуманизма в библиотеке в эпоху глобализации и техногенезации или размышления о библиотеке как о метатексте [23].

Проблемное поле концептного пространства библиотеки

Концептное пространство библиотеки может быть представлено многослойной матрицей (см. таблицу), накапливающейся по мере функционирования институции и описывающей весь ее функционал, которая, подобно ризоме, структурируется не через иерархию, а являет собой воплощение нелинейных, хаотичных, бесструктурных, множественных, запутанных связей.

Так, *первый ее уровень* наполнен концептами, которые определяют библиотеку как самобытную институцию и сосредоточены в теоретическом пространстве, сформированных научных школах, научном дискурсе, систематизирующем накопленное научное знание и коммуникативных практиках (внутриинституциональных, межинституциональных и социальных), что в совокупности дает возможность провести исторический экскурс, охарактеризовать поступательный ход развития, проследить этимологию основных концептов и оценить реалии современности, а главное, — в целом охарактеризовать концептное пространство

библиотеки в комплексе его внутренних взаимосвязей.

Поэтому на *втором уровне* матрицы отмечены точки дестинации как системные элементы концептного пространства библиотеки, заполняющие его. С их помощью будут возможны определение и оценка его содержательных характеристик и соотнесение с технологическим развитием экономической, научно-технической и общественной сфер, а также со значимыми явлениями общественной жизни. К рассмотрению в этой связи акторно-сетевому подходу Б. Латура, позволяющего охватить и обозначить связи разнородных явлений и практик, отсылает комплексность предмета изучения, требующая соответствующего подхода к выбору исследовательской методологии. Поскольку акторно-сетевая теория описывает действительность с точки зрения относительной материальности и при выстраивании действующих сетей не проводит принципиального разграничения между классами объектов (естественные или искусственные) и масштабностью явлений (глобальные или локальные), реальность, описываемая ею, представляется как сеть разнохарактерных связей, в которую включены не только люди, но и нематериальные актанты [15]. Использование такого подхода применительно к библиотековедческому исследованию обосновано, во-первых, определяющим значением для системного функционирования библиотеки взаимодействия людей и объектов нематериального мира [28], во-вторых, информационным характером деятельности библиотек, которая в последние десятилетия (а в наши дни — все больше) зависит от развития информационно-коммуникационных технологий. Применение акторно-сетевому подходу подразумевает изучение пересечений разных пространств (культурное, теоретическое, ресурсное, физическое, коммуникационное, виртуальное), в пунктах пересечения которых возникают дестинации, что позволяет проследивать существующие в сети многомерные связи и показывать, как взаимодействуют различные компоненты этого пространства.

Третий уровень — метрики, с помощью которых возможно осуществлять содержатель-

Матрица концептного пространства библиотеки

I Концепты	II Дестинации	III Метрики	IV Виртуальная репрезентация
Теоретическое пространство	А. Парадигмы В. Программы С. Междисциплинарные связи D. Методология	Научное картирование Предметные/проблемные поля Терминосистема Дескрипторы Номенклатура специальностей ВАК Наукометрия, библиометрия: Индикаторы продуктивности ученых: Индекс Хирша (h-индекс) цитируемость, индекс цитирования, импакт-фактор журналов, в которых публиковался автор, индекс оперативности публикации и др.	Сайты библиотек Информационно-библиотечные системы Поисковые системы научных публикаций (Google Scholar, CiteSeerX, Microsoft Academic и др.) Агрегаторы и библиографические базы данных научного цитирования (РИНЦ, Web of Science, Scopus, Academic Reference и др.) Научно-информационные социальные сети (ResearchGate, Academia.edu, Science Community, Mendeley и др.) Соцмедиа: социальные сети, системы мгновенного обмена сообщениями
Научные школы	А. Персоны В. Научное сообщество С. Научные взгляды	Релевантность, пертинентность, полнота, точность, актуальность	
Дискурс	Предметизация/классификация: ГРНТИ, УДК, ББК, Десятичная классификация Дьюи, Ключевые слова, Предметные рубрики	Структура, содержание и участники конференций	
Коммуникативные практики	А. Конференции, семинары, форумы и т.д. В. Научные и практические журналы С. Направления в обслуживании пользователей	Пул журналов, индикаторы их продуктивности (импакт-фактор), рейтинги (квартили, список ВАК, категории), публикационная активность, контент-анализ тематики публикаций и ключевых слов Показатели обслуживания, обратная связь, показатели социальных сетей (активность, охват, вовлеченность и др.)	

ный анализ и производить оценку ресурсности дестинаций. Компонентам этого уровня присуща междисциплинарность (наукометрия, информатика, коммуникативистика, лингвистика, социология и др.), поскольку библиотека как институция представляет собой сложный многогранный механизм, проблемное поле ее концептосферы не укладывается в рамки исследовательского библиотековедческого инструментария.

На четвертом уровне — репрезентация идентичности библиотеки в виртуальном пространстве. Изучение локальной идентичности (коей является библиотека в пространстве культуры), репрезентированной в разнообразных продуктах веб-среды, само по себе достойно стать предметом научной рефлексии, но еще больший интерес вызывает возмож-

ность сравнительного анализа виртуального пространства с остальными составляющими общего пространства институции (в нашем случае сравнение на уровне концептов). А поскольку виртуальная среда в настоящее время стала наиболее прогрессивной и в информационном, и в коммуникационном отношении, ее изучение как актанта сети имеет значительный потенциал.

Заключение

Многослойность предлагаемой матрицы неслучайна, она рассчитана на рассмотрение единого пространства концептов с разных ракурсов, причем не только устоявшихся базовых, выдержавших научную критику, практическую апробацию и испытание временем, но и новых и только возникающих, посредством,

например, анализа концептов взаимодействия в профессиональных научно-информационных социальных сетях, социальных сетях (профессионального и социального компонентов), то есть в непосредственной коммуникационной деятельности, наилучшим образом объективизирующей действительность. Как способ представления информации, матрица дает возможность для установления связей ранее ненаглядных эфемерных, проведения аналогий и улавливания зачатков развития или затухания отдельных ветвей. Это становится особенно актуальным в эпоху формирования метапространств (метавселенных), в которых

физическое пространство, дополненная реальность и виртуальная среда образуют единую сущность. Таким образом, наш подход позволит произвести описание и систематизацию значительного пласта концептов пространства «библиотека», осуществить воссоздание не фрагментарной, а наиболее полной объективной картины мира, выделить каркас концептосферы и выявить возможные тенденции к смещению, провести теоретические обобщения относительно содержательности концептного пространства библиотеки и соотнесенность этого содержания с действительными практиками.

Список литературы

1. Астахова, Л. В. Библиография как научный феномен / Л. В. Астахова. — Москва, 1997. — 338 с.
2. Барсук, А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: Методол. очерк / А. И. Барсук. — Москва : Книга, 1975. — 206 с.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва, 1995. — 323 с.
4. Брежнева, В. В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития / В. В. Брежнева. — Санкт-Петербург, 2006. — 331 с.
5. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. — 576 с.
6. Ванеев, А. Н. Библиотековедение в России конца XX века: общетеоретические концепции и дискуссии / А. Н. Ванеев. — Санкт-Петербург : Профессия, 2007. — 246 с.
7. Вохрышева, М. Г. Библиография и культура: научно-практическое пособие / М. Г. Вохрышева. — Москва : Литера, 2012. — 254 с.
8. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е. Ю. Гениева. — Москва : РОССПЭН, 2005. — 206 с.
9. Гречихин, А. А. Общая библиография : учеб. для вузов / А. А. Гречихин. — Москва : МГУП, 2000. — 587 с.
10. Дворкина, М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. — Москва : ФАИР, 2009. — 254 с.
11. Казначеева, Т. А. Основные концептуальные подходы к пониманию культуры в культурологии и межкультурной коммуникации / Т. А. Казначеева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2010. — № 3. — С. 204–206.
12. Каптерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства / А. И. Каптерев. — Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 512 с.
13. Коршунов, О. П. Библиография: теория, методология, методика / О. П. Коршунов. — Москва : Книга, 1986. — 287 с.
14. Культура и культурология : словарь / ред.-сост. А. И. Кравченко. — Екатеринбург ; Москва : Деловая книга, 2003. — 927 с.
15. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва : Издательский дом ВШЭ, 2014. — 381 с.

16. Леонов, В. П. Пространство библиотеки: библиотечная симфония / В. П. Леонов. — Москва : Наука, 2003. — 121 с.
17. Лошаков, А. Г. Метаконцепты и метатексты в аспекте концепции сверхтекста / А. Г. Лошаков // Вестник ВятГУ. — 2008. — № 3. — С. 14–18.
18. Маркова, Т. Б. Библиотека в истории культуры / Т. Б. Маркова. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — 325 с.
19. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: в поисках определения. (Социокультурные аспекты) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. — 2013. — № 7. — С. 3–20.
20. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. — Москва : URSS, 2007. — XI, 404 с.
21. Мошняга, Е. В. Концептное пространство / Е. В. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 1. — С. 269–273.
22. Сляднева, Н. А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа / Н. А. Сляднева. — Москва : МГИК, 1993. — 226 с.
23. Соколов, А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. — Санкт-Петербург : Профессия ; Москва : Гранд-Фаир, 2012. — 395 с.
24. Соколов, А. В. Библиографоведение: Terra incognita: диалог о библиографической науке / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. — Москва : Литера, 2010. — 206 с.
25. Социальная психология / под ред. С. Московичи. — Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2007. — 591 с.
26. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2001. — 990 с.
27. Степин, В. С. Культура / Степин В. С. // Вопросы философии. — 1999. — № 8. — С. 61–71.
28. Столяров, Ю. Н. Библиотека — двухконтурная система / Ю. Н. Столяров // Научные и технические библиотеки. — 2002. — № 11. — С. 5–24.
29. Столяров, Ю. Н. Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. — Москва : Пашков дом, 2001. — 555 с.
30. Федоров, И. В. Н. М. Лисовский. (1854–1920): краткий очерк библиографической деятельности / И. В. Федоров. — Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1953. — 80 с.
31. Фокеев, В. А. Природа библиографического знания : монография / В. А. Фокеев. — Москва, 1995. — 351 с.
32. Хорошавцева, О. П. Характер взаимодействия культуры и коммуникации / О. П. Хорошавцева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — № 117. — С. 352–355.
33. Якимова, Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы: Научно-аналитический обзор / Е. В. Якимова ; Рос. акад. наук ; ИНИОН. — Москва, 1999. — 115 с.
34. Marradi, A. The Concept of Concept: Concepts and Terms / A. Marradi // Knowledge Organization. — 2012. — № 39 (1). — P. 29–54.

Поступила 13.07.2023

Galina B. Parshukova

Doctor of Culturology, Professor

*Novosibirsk State University
of Architecture, Design
and Arts named after A. D. Kryachkov,
Novosibirsk, Russia*

Professor

*Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia*

Chief Researcher

*State Public Scientific
and Technical Library,
Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

E-mail: g.parshukova@nsuada.ru

Maria A. Pleshakova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Research Assistant*

*State Public Scientific
and Technical Library,
Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

Associate professor

*Novosibirsk State
Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia*

E-mail: pleshakova@spsl.nsc.ru

Scribbling Library Space

Researches of conceptual character play a special role in the periods of the most intensive influence of environment on the culture space development. Modern stage of a library formation is connected with technical and technological impulses in the sphere of information-communicational technologies as well as the whole spectrum of socio-cultural factors including changes in demand for information, needs and interests of readers, cultural tendencies and role of a library as a public institution where people can meet and exchange their knowledge and experience. All this motivates the researchers again and again appeal to the question of the library essence, understand, specify and simplify its visions in the knowledge system. The authors of the article appeal to the studies of the scribbling space to achieve this goal and raise two tasks for solution: to conceptualize the notion of “the scribbling library space” and to determine problem research field. Picking out “library space” as a basic notion the authors highlight its frames and present a number of main concepts represented by library and bibliography paradigms, define “scribbling space” (connected with the concepts-meanings) and “conceptual space” (connected with the concepts-ideas) notions. They specify the main theoretical provisions and terms in the context of a library concept sphere including a concept, a constant, a meta-concept. As a methodological approach for the library research problem field limits determination the authors propose the

Actor-network Theory by B. Latour and present multilayered four-level matrix which according to the authors allows to describe and systematize a considerable layer of library space concepts.

Keyworda: concept, scribbling space, meta-concept, library, communications in culture, library space, matrix, destination

For citing: Parshukova G. B., Pleshakova M. A. 2023. Scribbling Library Space. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 4 (76): 22–33. (In Russ.).

References

1. Astakhova L. V. 1997. Bibliografiya kak nauchnyi fenomen [Bibliography as a scientific phenomenon]. Moscow. 338 p. (In Russ.).
2. Barsuk A. I. 1975. Bibliografovedenie v sisteme knigovedcheskikh distsiplin: Metodologicheskii ocherk [Bibliography in a system of book disciplines: A methodological essay]. Moscow: Kniga. 206 p. (In Russ.).
3. Berger P. L., Luckmann T. 1995. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow. 323 p. (In Russ.).
4. Brezhneva V. V. 2006. Informatsionnoe obsluzhivaniye: kontseptsiya servisnogo razvitiya [Information service: the concept of service development]. Saint Petersburg. 331 p. (In Russ.).
5. Bourdieu P. 2014. Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. Saint Petersburg: Aletejya. 576 p. (In Russ.).
6. Vaneev A. N. 2007. Bibliotekovedenie v Rossii kontsa XX veka: obshcheteoreticheskie kontseptsii i diskussii [Librarianship in Russia in the end of the XX century: general theoretical concepts and discussions]. Saint Petersburg: Professiya. 246 p. (In Russ.).
7. Vohrysheva M. G. 2012. Bibliografiya i kul'tura: nauchno-prakticheskoe posobie [Bibliography and culture: a scientific and practical manual]. Moscow: Litera. 254 p. (In Russ.).
8. Genieva E. Y. 2005. Biblioteka kak tsentr mezhkul'turnoi kommunikatsii [Library as a center of intercultural communication]. Moscow: ROSSPEN. 206 p. (In Russ.).
9. Grechikhin A. A. 2000. Obshchaya bibliografiya : uchebnik dlya vuzov [General bibliography : Textbook for universities]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet pečati. 587 p. (In Russ.).
10. Dvorkina M. Y. 2009. Bibliotekno-informatsionnaya deyatel'nost': teoreticheskie osnovy i osobennosti razvitiya v traditsionnoi i elektronnoi srede [Library and information activity: theoretical foundation and features of development in the traditional and electronic]. Moscow: FAIR. 254 p. (In Russ.).
11. Kaznacheeva T. A. 2010. Basic conceptual approaches to understanding culture in cultural studies and intercultural communication. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]*. No 3: 204–206. (In Russ.).
12. Kapterev A. I. 2004. Informatizatsiya sotsiokul'turnogo prostranstva [Informatization of the socio-cultural space]. Moscow: Fair-Press. 512 p. (In Russ.).
13. Korshunov A. P. 1986. Bibliografiya: teoriya, metodologiya, metodika [Bibliography: theory, methods, methodology]. Moscow: Kniga. 287 p. (In Russ.).
14. Kravchenko A. I. (ed.) 2003. Kul'tura i kul'turologiya : Slovar' [Culture and Cultural science's: Dictionary]. Yekaterinburg; Moscow: Delovaya kniga. 927 p. (In Russ.).
15. Latour B. 2014. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the social: an introduction to the actor-network theory]. Moscow: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ekonomiki. 381 p. (In Russ.).
16. Leonov V. P. 2003. Prostranstvo biblioteki: biblioteknaya simfoniya [Library space: library symphony]. Moscow: Nauka. 121 p. (In Russ.).
17. Loshakov A. G. 2008. Metaconcepts and metatexts in the aspect of the concept of a supertext. *Vestnik VyatGU [Herald of Vyatka State University]*. No 3: 14–18. (In Russ.).
18. Markova T. B. 2008. Biblioteka v istorii kul'tury [Library in the history of culture]. Saint Petersburg: Nauka. 325 p. (In Russ.).

19. Matlina S. G. 2013. Library space: in search of determination. (Socio-cultural aspects). *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki [Scientific and Technical Libraries]*. No 7: 3–20. (In Russ.).
20. Moles A. 2007. Sotsiodinamika kul'tury [Sociodynamics of culture]. Moscow: Editorial URSS. XI, 404 p. (In Russ.).
21. Moshnyaga E. V. 2011. Concept space. *Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill]*. No 1: 269–273. (In Russ.).
22. Slyadneva N. A. 1993. Bibliografiya v sisteme Universuma chelovecheskoi deyatel'nosti: Opyt sistemno-deyatel'nostnogo analiza [Bibliography in the system of the Universe of human activity: Experience of system-activity analysis]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj institut kul'tury. 226 p. (In Russ.).
23. Sokolov A. V. 2012. Biblioteka i gumanizm: missiya biblioteki v global'noi tekhnogennoi tsivilizatsii [Library and humanism: the mission of the library in the global technogenic civilization]. Saint Petersburg: Professiya; Moscow: Grand-Fair. 395 p. (In Russ.).
24. Sokolov A. V., Fokeev V. A. 2010. Bibliografovedenie: Terra incognita: dialog o bibliograficheskoj nauke [Bibliography: Terra incognita: dialogue about bibliographic science]. Moscow: Litera. 206 p. (In Russ.).
25. Moscovici S. (ed.) 2007. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Saint Petersburg [et al.]: Piter. 591 p. (In Russ.).
26. Stepanov Y. S. 2001. Konstanty: slovar' russkoi kul'tury [Constants: dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskij proekt. 990 p. (In Russ.).
27. Stepin V. S. 1999. Culture. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*. No 8: 61–71. (In Russ.).
28. Stolyarov Y. N. 2002. Library – two-circuit system. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki [Scientific and Technical Libraries]*. No 11: 5–24. (In Russ.).
29. Stolyarov Y. N. 2001. Bibliotekovedenie. Izbrannoe. [Library science. Selected]. 1960–2000 years. Moscow: Pashkov dom. 555 p. (In Russ.).
30. Fedorov I. V. 1953. N. M. Lisovskii (1854–1920): kratkii ocherk bibliograficheskoj deyatel'nosti [N. N. Lisovsky (1854–1920): a brief outline of bibliographic activity]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty. 80 p. (In Russ.).
31. Fokeev V. A. 1995. Priroda bibliograficheskogo znaniya: monografiya [The nature of bibliographic knowledge: monograph.] Moscow. 351 p. (In Russ.).
32. Khoroshavtseva O. P. 2009. The nature of the interaction of culture and communication. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*. No 117: 352–355. (In Russ.).
33. Yakimova E. V. 1999. Kharakter vzaimodeistviya kul'tury i kommunikatsii [Social construction of reality: socio-psychological approaches : A scientific and analytical review]. Moscow. 115 p. (In Russ.).
34. Marradi A. 2012. The Concept of Concept: Concepts and Terms. *Knowledge Organization*. No 39(1): 29–54. (In Engl.).

Received 13.07.2023